

**Пути развития национальной экономики с позиций
эволюционного подхода**

Вишневская Елена Николаевна

кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры экономической
теории и государственного управления
Донецкий Национальный технический университет

Как показали события последних десятилетий, пророчества Ф. Фукуямы о "конце истории"¹ оказались ошибочными. Единый либеральный мир с универсальным типом экономики не состоялся. Продолжающаяся экспансия Запада только усугубляет столкновение цивилизаций, а не умиротворяет их. Финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. продемонстрировал, что мировая экономика тяжело больна. Баланс между странами сместился – влияние Запада ослабло, а влияние других государств, особенно азиатских, усилилось. К началу XXI века возник даже термин "большая пятерка", которым обозначают новых мировых игроков – крупнейшие страны с формирующимися рынками: Китай, Индию, Бразилию, Мексику и ЮАР. Без их участия уже не проходит ни одна из встреч мировых лидеров. Кроме того, в последние годы все более уверенным игроком в современном мире становится Россия – полноправный член клуба самых влиятельных и промышленно развитых стран – "большой девятки".

Вместо идей универсального экономического либерализма на первый план теперь выдвигаются исследования особенностей национальных типов экономических систем. В Европе, например, выделяют англосаксонский и континентально-европейский типы (в том числе центрально-европейский, средиземноморский, скандинавский), в Азии – японский и китайский и т.д.

Сама постановка вопроса о *национальных* типах экономики означает, что неоклассическая экономическая парадигма, основанная на ньютоновском видении мира как механической системы, и понимании поведения людей, как рациональных эгоистических индивидов, которые действуют путем непрерывного вычисления и сопоставления выгод и издержек, постепенно теряет своё значение.

Что касается институциональной парадигмы, то "... сегодня растёт понимание того, что "институциональный" подход к проблеме недостаточен ...", и важное значение имеют не только эффективные институты, но и

¹ Фукуяма Ф. Конец истории? // <http://www.netda.ru/belka/nomipor/fukujama.htm>.

другие непосредственные факторы: здоровье нации, климатические условия, состояние почв, неустойчивость окружающей среды и др.²

Вот почему всё большую поддержку в экономике сегодня получает альтернативная эволюционная парадигма, которая, исходит из дарвинского видения мира как конкурирующих и одновременно сотрудничающих популяций организмов, и социального понимания поведения людей, обусловленного в том числе историческими обстоятельствами³.

С философских позиций популяционная теория изменчивости и естественного отбора Ч. Дарвина – это только одна из разновидностей более общей формы исторического объяснения процессов и явлений, и популяционный способ объяснения может быть применен не только к органическим видам, но и к историческим объектам⁴.

Однако, с позиций экономической теории, одной констатации принципиальных возможностей эволюционного объяснения хозяйственных процессов и явлений недостаточно. Важно определить специфику применения изначально биологических методов в современной экономике.

В этой связи, во-первых, следует отметить, что эволюционная методология объясняет не любые изменения экономики во времени, а только такие, когда "... мы интересуемся тем, как открытые, сложные системы приспособляются к окружающим их средам, как разнообразие развивается из общих истоков, и как со временем накапливается дизайн. Дарвинизм определяет как необходимые, так и достаточные условия для объяснения этих явлений"⁵.

Во-вторых, важно принимать во внимание специфику единиц наследственности: в биологии – генов, а в экономике – институтов-правил (или организационных рутин⁶). В более общей постановке вопроса их называют мемы (meme) – поведение и идеи, которые копируются от человека к человеку. Как и гены они являются репликаторами, то есть объектами которые воспроизводят сами себя, но только в социокультурных процессах⁷.

В-третьих, требуется учитывать особенности такой сложной открытой системы, как национальная экономика. Используя идею многоуровневого

² Даймон Дж. Ружья, микробы и сталь: история человеческих обществ / Джаред Джаймонд, пер. с англ. М. Колопотина. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010, с. 561.

³ Hamilton D. Evolutionary Economics: a Study of Change in Economic Thought. New Brunswick, London: Transaction Publisher, 2004, 182 с.

⁴ Тулмин Ст. Человеческое понимание. Пер. с англ. З.В. Кагановой. – М.: Прогресс, 1984, с. 141-151.

⁵ Stoelhorst J.W. The Explanatory Logic and Ontological Commitments of Generalized Darwinism // Journal of Economic Methodology, 2008, vol. 15, No. 4, p. 358.

⁶ Hodgson G., Knudsen T. The nature and units of social selection // Journal of Evolutionary Economics, 2006, № 16, p. 484.

⁷ Blackmore S. The meme machine. – Oxford: Oxford University Press, 2000 – 264 pp.

отбора (т.е. не только между отдельными организмами, но и между группами, субпопуляциями в пределах структурированных популяций), позаимствованную из социобиологии⁸, еще предстоит уточнить предпосылки новой эволюционной теории развития национальных экономик, сформулировать её основные гипотезы и определить сферу применения.

Исходя из указанного с позиций эволюционной методологии следует решать вопрос и стратегии развития национальной экономики Украины, в том числе актуальную ныне проблему выбора между Зонай свободной торговли с ЕС и Таможенным союзом с Россией, Казахстаном и Беларусью. При этом исходить следует не из текущей политической и/или экономической конъюнктуры, а из долгосрочных последствий для населения и экономики Украины, оцениваемых с учётом социобиологических, геополитических, исторических и культурных факторов.

⁸ Wilson D.S., Wilson E.O. Rethinking the Theoretical Foundation of Sociobiology // The Quarterly Review of Biology, 2007, Vol. 82, № 4, pp. 327-348.